

ГЛАВА 1: ЭЛЛА

Стоял такой дубак, что мои соски можно было зарегистрировать как оружие массового поражения. Я неслась по тротуару, дрожа от пронизывающего холода, и легкая снежная взвесь оседала мне на плечи. Зимняя куртка плохо справлялась с защитой от мороза, зато в ней я была похожа на зефирку.

Здания тянулись к ночному небу и отбрасывали зловещие тени на машины, несущиеся по дороге с головокружительной скоростью.

Когда я только переехала в Нью-Йорк — да что там, даже пару месяцев назад, — вид небоскребов и классических желтых такси вызывал у меня улыбку. Сейчас они лишь служили насмешливым напоминанием о том, как основательно бетонные джунгли надрали мне задницу. И не в извращенном смысле. А в том смысле, что «больно так, что я больше никогда в жизни сидеть не смогу».

Я бы с радостью обрubiла контакты со всем населением Манхэттена, но Поппи настояла на должных проводах. И это единственная причина, по которой я тащилась к ней домой в минусовую температуру. Добравшись же, наконец, до ее квартиры, я настолько сфокусировалась на реанимации отмороженных пальцев, что вписалась прямо в пиньяту «Хот Вилс»¹.

«Боже правый».

¹ Популярный бренд игрушек для мальчиков, под которым выпускаются автомобили в масштабе 1:64, гаражи, треки и другие приспособления для превращения обычной квартиры в гоночный рай. Выпускается с 1968 года.

Поппи превратила свою квартирку в Среднем Манхэттене во влажную мечту любителя гонок. Стены покрывали знаки вроде «Внимание, вечеринка!» или «Идет гонка», а с потолка свисали клетчатые флаги. Единственным доказательством того, что я попала не на день рождения четырехлетки, служило чрезмерное количество алкоголя на кухне.

Сквозь красные, черные и белые шарики, беспорядочно плавающие в воздухе, я разглядела свою лучшую подругу. Открыла рот, но слова отказались выходить наружу. Поппи держала в руках изготовленную на заказ картонную фигуру легенды «Формулы-1» Блейка Холлиса, обнимающего какую-то женщину. Какую-то женщину, к которой прифотошопили мое лицо. «Господи, помилуй».

Блейк, как обычно, выглядел превосходно, но ничто так не портит смазливое личико, как дурной характер. Неудивительно, что его команда торопилась как можно быстрее написать и выпустить его биографию. После прошлогоднего провального сезона ему требовалось как можно больше хорошего пиара.

Я еще изучала фигуру, размышляя, как бы я выглядела, если бы родилась высокой супермоделью с сиськами, в которых больше фальши, чем в деньгах из «Монополии», а не полутораметровой крохой с совершенно заурядной маленькой грудью, когда Поппи сгребла меня в костоломные объятия.

— Элла! Что думаешь? — Отпустив меня, она закружилась на месте, воздев руки над головой. — Идеально, правда?

— И совершенно в тему, — согласилась я, растерянно оглядываясь по сторонам. Это был откровенный перебор, но ничего меньшего я и не ожидала. Поппи облада-

ла впечатляющей способностью концентрироваться на каком-то проекте до такой степени, что это превышало самые смелые ожидания. Жутко бесило, когда этим проектом оказывались моя любовная жизнь и несложившаяся карьера, но нельзя не признать, что ее квартира выглядела отлично. Хотя я была бы не прочь превратить картонную фигуру Блейка в мишень для дротиков.

С дивана поднялся Джек. Вечная ухмылка делала его похожим на миллиардера с обложки любовного романа. Он обнял меня одной рукой и повернулся к Поппи:

— За сегодняшний день я надул больше шаров, чем за всю предыдущую жизнь.

— Зато так мило молчал. — Поппи невинно захлопала ресницами и наградила его одобряющим взглядом голубых глаз. — Ни одного ехидного комментария насчет украшения моей квартиры.

— Ха. — Джек закатил глаза, но уголки рта дрогнули в улыбке. — Ну да. И все же я предпочел бы непринужденную дружескую болтовню.

Разговор быстро перетек в обсуждение провального свидания Джека — далеко не первого в длинном списке. Скорее всего, после моего отъезда именно он станет новым проектом Поппи. Я проглотила комок в горле, стараясь не думать о том, как сильно мне будет их не хватать.

Словно почувствовав брешь в моей обороне, Поппи драматично вздохнула и произнесла:

— Еще не поздно дать задний ход и поискать новую работу в Нью-Йорке.

Я не была уверена, сколько еще подобных разговоров готова выдержать, прежде чем моя голова взорвется. Максимум два. Возможно. Я взяла ее за плечи и легонько встряхнула.

— Для этого уже слишком поздно. Я еду, — подтвердила я. По моей спине пробежал холодок. — И это потрясающая возможность.

Когда после ухода из «ПлейМедиа» я обратилась к своему наставнику, Джорджу Филлипсу, я ожидала какого-то совета касательно дальнейшего направления развития моей карьеры. Вместо этого он предложил мне стать его соавтором биографии Блейка. Я мало что писала с тех пор, как накрылся мой подкаст «Кофе с чемпионами», и была рада вернуться к истокам. После случившегося от одной только мысли о подкастах или даже о присутствии в звукозаписывающей студии меня накрывала паника. Последнее, что мне требовалось — это постоянное напоминание об этом. Но писать? Это безопасно. Не повредит и то, что я окажусь на противоположном конце земного шара.

— Ну хорошо, — фыркнула Поппи, скрестив руки на груди. — Но тогда ты должна пообещать мне выяснить, скольких моделей из «Спортс Иллюстрейтед»¹ трахнул Блейк.

Я толкнула в нее пролетавший мимо воздушный шар, но Поппи ловко отбила его подальше от своих угольно-черных волос, чтобы избежать статического электричества. Поппи не особо шарила в спорте, зато обожала сплетни о знаменитостях, а Блейк — один из тех спортсменов, чье мастерство принесло ему международную славу и авторитет.

¹ Еженедельный спортивный журнал. Начиная с 1968 года выпускает ежегодный календарь с супермоделями в купальниках, позирующими на фоне разных экзотических локаций. — *Здесь и далее примеч. пер.*

— Это не те вопросы, на которые он захочет давать ответ, Поп, — предупредила я. Блейк чрезвычайно скрытен. Существовала вероятность того, что я уже попала в черный список гонщика «МакАлистера» после того, как сравнила его прошедший в вечеринках прошлый год с поведением Пэрис Хилтон года так две тысячи шестого. Не думаю, что вопросы о количестве половых партнерш добавят мне бонусных очков в его глазах.

— Ты такая скучная. — Поппи выпятила нижнюю губу. — Ну хотя бы скажи, у него правда такой большой член, как говорят?

— Держи в курсе. — Джек кивнул. — Еще можешь заморочиться и составить инфографику со сравнительным анализом размеров членов всех гонщиков. Уверен, всем будет очень интересно.

Я ткнулась лицом в ладони и застонала.

— Пожалуйста, могу я выпить прежде, чем кто-то из вас снова скажет «член»?

На лице Поппи расплылась злоеющая улыбка, и она повела меня на кухню. Она составила целое меню из напитков и закусок с названиями на тему «Формулы-1». Я сделала небольшой глоток мартини «МакАлистер» и съежилась, когда резкий вкус обжег мне горло. Это не мартини, а похмелье в стакане.

— Ненавижу его, — заявила вдруг Поппи, ни к кому конкретно не обращаясь, — это из-за него ты уезжаешь.

Поппи произнесла это таким будничным тоном, что я не сразу поняла, кого она имеет в виду. Коннор Брикстон. Моя подруга отказывалась называть его по имени. Да лучше бы она вообще про него не вспоминала. «Адиос, аревуар, арриведерчи, ублюдок».

— Я покинула «ПлейМедиа» по собственной воле, — напомнила я. И, сжав кулаки так, что ногти впились

в ладонь, безразлично пожала плечами. Не то чтобы у меня был выбор, но в итоге меня не выгнали, я ушла сама. — Мы можем об этом не говорить?

— Элла, брось. Ты ушла...

— Поппи, — предостерегающе перебил ее Джек. — Предполагалось, что мы будем веселиться, и Элла явно не хочет говорить об этом.

Я признательно взглянула на него, но они с Поппи уставились друг на друга, словно родители, сцепившиеся в горьком судебном процессе за опеку над ребенком. Сейчас было самое подходящее время заправиться попкорном «Пит-стоп»¹ или чипсами «Краш-тест», но все закуски находились на другом конце стойки.

— Ты прав. Прости, — спустя минуту согласилась Поппи и снова сосредоточила свое внимание на мне. — Как думаешь, Блейк слушал твой подкаст?

Я напряглась, но не стала напоминать, что подкаст больше не мой.

— Думаю, он меня загуглил. Нетрудно сложить два и два.

— Я уверен, он понимает, что ты просто шутила, — заверил меня Джек.

В своем подкасте я не говорила о Блейке ничего лживого или возмутительного, лишь немного прошла по тому, как плохо он себя показал в прошлом году. Не просто же так мой подкаст был представлен в категориях и «Спорт», и «Комедии». Как я могла не пошутить о том, что он завоевал больше юбок, чем побед? Я лишь молилась, чтобы

¹ Техническая остановка болида во время гонки для дозаправки топливом и смены шин. Проводится несколько раз за гонку в зависимости от тактики команды, износа шин и погодных условий.

Джек оказался прав, и Блейку не было никакого дела до моих предположительно забавных замечаний в его адрес.

— Поппи, как думаешь, не вручить ли нам Элле ее подарок? — сменил тему Джек. — До того, как придут все остальные?

Он отхлебнул свой напиток, джин-тоник «Резкий старт», в его глазах засверкали озорные искорки. Поппи испарилась и мгновенно вернулась, держа в руках подарочный пакет с гоночными машинками. Внутри не оказалось ничего шокирующего, лишь всякие забавные безделушки, но некоторые из них меня действительно удивили.

— Презервативы. — Я моргнула. — Вы дарите мне презервативы.

Я пригляделась, прочла на упаковке надпись: «Береги топливо, оседлай гонщика» и поперхнулась так, что едва не забрызгала грудь Поппи.

— Ну? — Джек глядел на меня с нескрываемым весельем. — Что ты думаешь?

— Что вы оба безбашенные. — Я покрутила в руках пачку. Похоже, те, что в красной упаковке, со вкусом вишни. «Мм, вкусно». — Не думаю, что они мне пригодятся, но я ценю ваши старания.

О пилотах «Формулы-1» ходили слухи, что они трахают все, что движется. «Благодарю покорно, но нет». Мне двадцать семь лет. Если бы мне по-прежнему хотелось выносить партнерам мозг и симулировать оргазмы, я могла просто зайти в любой бар в радиусе пяти кварталов от моей квартиры. Но я хотела, чтобы меня носили на руках, а не выбрасывали на обочину после одного-единственного перепихона.

— И последнее, — произнесла Поппи, доставая со дна пакета помаду. — Открой ее.

Я взмолилась, чтобы она была не ярко-красного цвета, потому что, что бы ни говорила Поппи, он плохо сочетался с цветом моего лица. Но когда я крутанула стик, у меня глаза на лоб полезли. Я очень сильно ошиблась — внутри оказался долбаный нож.

Поппи захлопала в ладоши.

— Теперь ты защищена и от венерических заболеваний, и от насильников!

— Презервативы, чтобы трахать мужиков, — засмеялась я, закрывая стик, чтобы ненароком не порезаться, — и нож в губной помаде, на случай если они попытаются трахнуть меня.

Джек усмехнулся и подмигнул.

— Лондон даже не поймет, что его достало.

— Как и Бельгия, — добавила Поппи. — Или Австралия. Или Япония. Или любое другое место, куда ты отправишься.

В знак согласия я чокнулась с ней своим красным пластиковым стаканчиком. Двадцать один город за пятьдесят две недели. Если уж этот марафон не поможет мне пережить случившееся, то я даже не знаю, что поможет.

ГЛАВА 2: БЛЕЙК

Я проявлял гнев двумя способами: или выходил из себя и орал на людей, или вел себя так неестественно спокойно, что они начинали нервничать. И сейчас был второй случай.

Я прямо видел, как тишина колючим одеялом окутывала Кита и Джорджа. Мне было неловко, но я знал, что, если заговорю, один из них покинет встречу с синяком под глазом.

— Кит говорит, что вы недовольны личностью моего соавтора, — наконец произнес Джордж, спокойно отхлебывая капучино. — В чем проблема, приятель?

— Это же какая-то шутка, верно? — Резкость моего тона не оставляла пространства для вопросов. — Вы же не могли и в самом деле нанять ее.

Похоже, мой гнев не задел Джорджа. Он выглядел скорее удивленным. Он сделал еще один глоток, его спокойный взгляд встретился с моим, разъяренным. Я хотел выхватить чашку у него из рук и разбить на миллион долбанных кусочков.

— Мне напомнить тебе об условиях контракта Джорджа? — вмешался мой менеджер. — С учетом крайне сжатых сроков он волен нанимать себе в помощь всех, кого сочтет нужным.

— Я прочел чертов контракт, — возразил я. Ну, мой юрист прочел, но какая разница. — Моя команда должна утверждать кандидатуру любого человека, которого он наймет, как минимум за два месяца.

— Элу одобрили еще в декабре, Блейк, — подтвердил Кит. — Просто до этого момента ты отказывался вести какие-либо разговоры о книге.

— Она поставила под сомнение мои возможности как гонщика и сказала, что лучше бы я гонял по трассе так, как гоняюсь за юбками, — огрызнулся я. — Вы думали, мне это понравится? Какой у нее есть опыт помимо этого дурацкого подкаста? Она вообще способна написать биографию? Она хотя бы писать без ошибок умеет, кто-нибудь в курсе? Это просто нелепо. Я не стану проводить с ней целый сезон, так что вам придется найти кого-то другого.

— Нет, — Кит покачал головой. — Даже не пытайся отвертеться. Нам бы вообще не пришлось вести этот разговор, если бы не твое маниакальное стремление загубить собственную карьеру.

— Я ничего не разрушил! — Я прищурился. И сам знаю, что в прошлом сезоне не очень хорошо себя показал что на трассе, что за ее пределами. — У меня по-прежнему есть действующие контракты с «МакАлистером» и остальными спонсорами. К тому же плохой пиар — это все равно пиар, разве нет?

— Плохой пиар? Блейк, ты так много тусовался, что даже не помнишь, как швырял гостиничную мебель в бассейн. Папарацци застукали тебя, когда ты трахал девушку, которая вполне могла оказаться девушкой по вызову, на заднем сиденье лимузина. Это не просто плохой пиар, это чертовски плохой пиар. — Кит сжал губы в тонкую линию и нахмурил брови. Он всегда так делал, когда злился, — со стороны выглядело так, словно ему на лицо присели две мохнатые гусеницы. — Может, у тебя и есть действующие контракты на этот сезон, но не делай вид, что тебя не предупреждали: или ты покажешь хорошие результаты, или тебя вышвырнут. Думаешь, Томпсон не ухватится за возможность занять твое место?